Митрополит Иларион: Чем больше позитива будет в средствах массовой информации, тем меньше будет агрессии

22 сентября 2012 года гостем программы «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия 24», стал писатель, публицист, телеведущий А.Н. Архангельский. С ним беседовал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Александр.

А.Н. Архангельский: Здравствуйте, владыка. Я хотел бы, если Вы не против, сегодня помучить Вас вопросами на тему, которая меня беспокоит, волнует и очень тревожит, - нарастание агрессии. Это не замеришь никакими датчиками и счетчиками, но как литератор я нервными окончаниями ощущаю нарастание раздражения в обществе. Причем оно не адресовано кому-то конкретно - это просто раздражение и агрессия как мгновенный выплеск, первая реакция на любой вызов. Люди против людей, группы против групп, города против городов. И мне кажется, что это очень опасно и тревожно.

Я, может быть, сам себе буду противоречить, поскольку приведу потом некоторые примеры, которые мне кажутся положительными, но есть примеры и отрицательные. Вот, я читаю в интернете многих православных церковных людей и даже священнослужителей. В их блогах, на их страницах в фейсбуке можно увидеть постоянное обличение всего и вся, бесконечное раздражение и бичевание всех. Но про любовь Христа, про Церковь как место, куда ты можешь

прийти, где тебя с любовью возьмут за руку, поймут и, даже если ты не прав, укажут верную дорогу, - об этом пишут мало. Почему православный интернет такой агрессивный?

Митрополит Иларион: Есть два аспекта темы, которую Вы сейчас затронули. Один – это интернет, а другой – вообще состояние нашего общества. Мне кажется, что интернет – это особое пространство, которое как раз создает для людей возможность выплескивать свою агрессию, в отличие от, например, экрана телевизора. Вот мы с Вами сидим сейчас в студии и даже если бы захотели, все-таки постеснялись бы, допустим, ругаться или обливать друг друга апельсиновым соком.

А.Н. Архангельский: Надеюсь, что если бы мы переписывались в интернете, то все равно постеснялись бы делать это.

Митрополит Иларион: Да, но интернет, благодаря тому, что люди там могут присутствовать анонимно, предоставляет дополнительные возможности для выплескивания агрессии. Я не думаю, что мы с Вами в интернете реально схлестнулись бы, но возможности для этого у нас были бы, а вот сейчас у нас их нет, и мы с Вами должны вести себя как культурные люди. Это одна из проблем интернета: туда люди сливают весь свой накопившийся негатив. Человек не может высказать что-то своей жене, своим близким, но он погружается в виртуальное пространство и туда выплескивает всю свою грязь.

Другая проблема, которую Вы затронули, – это нарастание агрессивности в нашем обществе. Я это тоже ощущаю. И это проблема, я думаю, более серьезная, потому что это уже не вопрос той или иной организации пространства - это, в общем-то, внутренняя проблема нас самих. Вопрос в том, насколько мы оказываемся способны, прежде всего, слушать друг друга. Мне кажется, что все должны привыкнуть к мысли, что есть вокруг нас люди с самыми разными точками зрения, в том числе те, которые не разделяют наши взгляды, выступают против них. Мы должны научиться культуре спокойного диалога, то есть диалога, который не перерастает в перепалку, во взаимные оскорбления, который не позволяет участникам передергивать, искажать слова и мысли друг друга.

Уверен, что внутренняя агрессия должна каждым человеком врачеваться на личном уровне. Устранять агрессию мы должны, прежде всего, в самих себе, то есть начать исправлять мир следует с самих себя, а не с окружающих.

А.Н. Архангельский: Я пришел в Церковь на излете советской власти. Понятно, что это было другое время, священники были «битые» и осторожные, в хорошем смысле слова. Они знали, что если пришедший к тебе молодой прихожанин начнет «рвать рубаху на груди», то он просто

попадет в лапы не самых приятных организаций. Поэтому они старались мягко уводить человека из политического мира в мир духовный и вести его этой дорогой. А сегодня Церковь, люди Церкви не могут не реагировать на вызовы внешнего мира, поэтому она стала жестче.

Я вижу других священников, я вижу молодых епископов, которые были поставлены на епархии в последние годы. Они совершенно удивительные - просто хоть снимай кино и книжки о них пиши. Вот, приехал я в Якутск с режиссером Мирзоевым, и неожиданно на встречу, которую мы проводили среди университетских, пришел владыка Роман и отец Андрей Мороз, который возглавляет семинарию. Потом мы как-то разговорились. Это совершенно особый разговор: не значит, что мы были во всем согласны, но вдруг епископ – и, оказывается, похож на человека. Вы знаете, бывает такое ощущение, что они где-то почти в облаках летают…

Митрополит Иларион: …Иногда даже говорят об "архиереях с человеческим лицом".

А.Н. Архангельский: Архиереи с человеческим лицом. Почему эти человеческие лица, это человеческое начало, во-первых, так редко показывается, предъявляется обществу, а во-вторых - так плохо воспринимается, так плохо считывается?

Митрополит Иларион: Ну, прежде всего, это связано с тем, что архиереи и священники – люди очень занятые, причем они заняты тем, что входит в непосредственную сферу их ответственности. Так, например, архиерей, который несет служение в Якутии, находится по преимуществу в этом регионе, общается со своей паствой, может быть, выступает в местных, но не центральных средствах массовой информации. Что касается центральных телеканалов, то на них приглашают выступить определенных людей - как правило, это одни и те же лица, которые далеко не всегда способны представить официальную точку зрения Церкви и отделить ее от своих личных мнений. И, что самое главное, эти люди далеко не всегда способны спокойно вести диалог с обществом.

Думаю, что некоторая доля вины за недопонимание, которое существует сегодня между Церковью и некоторыми сегментами нашего общества, лежит и на тех людях, которые от лица Церкви озвучивают какие-то очень жесткие идеи в весьма агрессивном тоне. Считаю, что избирать агрессивный тон в общении, например, с телезрителями, особенно если ты священнослужитель, если ты носишь рясу и крест, - большая ошибка. От тебя люди ждут чего-то совсем другого - прежде всего, спокойного, уравновешенного и взвешенного слова - ни в коем случае не агрессии.

А.Н. Архангельский: С другой стороны, в обществе, где у людей сформировался запрос на все скандальное, неприятное - это то, что медийно, то, что обсуждается. Такая проблема наблюдается не только у нас, но и во всем мире. Зачастую воспринимают то, что хотят воспринимать. Некий

священник разбился на дорогой машине посреди Москвы - про это сразу все узнают. А вот про то, что священник в маленьком городе или селении не просто спасает людей, а держит на себе еще всю инфраструктуру - в деревнях они, часто бывает, просто заменяют председателей колхозов, потому что все вокруг вымирает, и если бы не священник, который взял на себя этот крест и несет его, то селение сгинуло бы, - мы ничего не видим, не слышим. Такая информация не воспринимается.

Митрополит Иларион: Про такое никто ничего не говорит, потому что в этом нет скандала, это, как бы, не рейтинговая информация и, следовательно, люди обычно узнают о Церкви только факты, связанные с негативом. Они узнают о Церкви тогда, когда случится какой-нибудь скандал, когда сложится некая скандальная ситуация, тем или иным образом затронувшая Церковь. Таким образом, создается совершенно ложное впечатление вообще о Церкви.

А ведь есть реальная жизнь Церкви, ее огромная реальная работа. Иногда задают вопрос: «Почему вот у нас столько всяких социальных бедствий, почему столько грехов совершается, где же Церковь?» Я на это отвечу, что, если бы не было Церкви, все было бы гораздо хуже. Огромная работа, которую Церковь проводит, безусловно, приносит свои плоды, только вот это плоды, которые трудно продемонстрировать на телевидении.

Это похоже на ситуацию с врачами в больницах. Мы узнаем из СМИ о больницах только тогда, когда там, допустим, свет отключили или кто-то погиб по недосмотру медицинского персонала. При этом колоссальная работа тысяч, десятков, сотен тысяч врачей, которые лечат больных, спасают жизнь людям, продлевают им жизнь на десятки лет, практически никак не отражается в средствах массовой информации. Я очень люблю сравнение между Церковью и больницей и между священником и врачом, потому что в основе обоих служений лежит желание помочь людям, только священники врачуют души человеческие, а врачи, как правило, исцеляют человеческие тела.

Церковь – это духовная врачебница, куда приходят люди для того, чтобы получить исцеление. Как врач, так и священник может быть более опытным или менее опытным. Как врач может поставить правильный диагноз, а может ошибиться, точно также иной раз и священник «ставит ошибочный диагноз». Но священники тоже люди.

А.Н. Архангельский: Возвращаюсь к вопросу об интернете. Интернет иногда называют помойкой, я бы предложил другое слово: пустырь. На помойке живут крысы - и все, а на пустыре можно построить то, что ты считаешь нужным. Если ты хочешь, чтобы это был бордель, – будет бордель, если хочешь построить кафе – будет кафе, если решишь возвести храм, то будет храм, а если думаешь поставить читальню, там будет читальня. Это предоставлено нашей ответственности.

Интернет оставляет нашей совести самой принять решение, что делать.

Может быть, Церкви имеет смысл выходить, например, на YouTube… Вы знаете, молодежь активно смотрит не большие фильмы, а маленькие ролики, даже любительски снятые, про жизнь региональную. И, кажется, было бы не плохо, чтобы кто-то прихожан навел на то, чтобы показать не торжественное служение – этого много, а, например, священника, который везет вместо скорой помощи заболевшего прихожанина в больницу, которая в тридцати километрах. Не надо, мне кажется, стесняться, это надо показывать, причем показывать не по телевидению.

Митрополит Иларион: Мы этого не стесняемся. Но обычно люди, которые занимаются реальной работой, менее всего думают о том, как ее продемонстрировать, как о ней рассказать.

Не так давно я был на Буковине… Представьте себе место, где было чистое поле – более ничего. Сейчас же там огромный монастырь размером, наверное, с Дивеевскую обитель, с несколькими храмами. При этом монастыре, в нескольких километрах от него, работает детский дом на триста с лишним детей, причем там воспитываются малыши не только здоровые, но и те, у кого проблемы со здоровьем: дети, живущие с ВИЧ, мальчик, родившийся без рук, чернобыльские дети… Живут они все вместе. Когда я сопровождал Святейшего Патриарха при посещении это детского дома, я ощутил там атмосферу настоящего праздника. Все это создано по инициативе одного человека, он сейчас архиерей. Он привлек тех людей, с помощью которых удалось открыть этот дом. И вот дети, которых собрали с вокзалов, с улицы, дети, у которых нет родителей или же родители от них отказались, живут и воспитываются в построенном для них доме; для них этот батюшка (а теперь архиерей) – отец, причем шестьдесят воспитанников он просто усыновил, они носят его фамилию.

Эту историю я никогда не слышал до того, как побывал там; уверен, что и большинство наших телезрителей об этом не слышали. Нам рассказывают о каких-то скандалах, а вот о такой грандиозной работе ничего не говорится. Конечно, в этом есть доля нашей вины, но немалая вина в данной ситуации лежит и на самих средствах массовой информации, которые так формируют заказ, что места для позитива уже не остается.

А.Н. Архангельский: Приведу другой пример. Вы говорили о социальной сфере, а я затрону сферу символическую. Вот, например, недавний визит Святейшего Патриарха в Польшу - собственно говоря, что может быть важнее? Народы, у которых есть счеты друг к другу, Церкви, которые не всегда были добры в отношениях, вдруг говорят о новом этапе в отношении народов и стран. Но о том, что Церкви благословляют взаимную любовь наших народов и стран, разговоров было мало.

А ведь были совершенно фантастические, если я ничего не путаю, эпизоды: так, в росписи храма,

который освящен в Катыни, изобразили, в частности, православного капеллана войска Польского (он не канонизирован). Нашли потомков этого православного польского капеллана, который был вместе с расстрелянными поляками. Это тоже, мне кажется, символично, но про такое мало говорят.

Митрополит Иларион: К сожалению, посещение Святейшим Патриархом Польши происходило в те же дни, когда медийное пространство было заполнено совершенно другими событиями, которые привлекли, на мой взгляд, не пропорциональное их реальной значимости внимание.

У меня нередко возникает ощущение, что наше информационное пространство превратилось в королевство кривых зеркал: людям рассказывают о жизни совсем не то, что происходит в реальности, вернее, из нашей реальной жизни выбираются отдельные факты, прежде всего, связанные со скандалами, связанные с каким-то негативом. Столь огромный заряд негатива, который люди получают из средств массовой информации, из интернета, телевидения, очень трудно бывает уравновесить чем-нибудь другим. К сожалению, мы, священнослужители, постоянно сталкиваемся с необходимостью все время преодолевать негативное влияние того же телевидения, тех же средств массовой информации.

Когда-то Святейший Патриарх Кирилл сказал о том, что у Церкви есть враг в каждом доме, каждой квартире - враг, который работает двадцать четыре часа в сутки. Этим врагом является телевизор. Я не хотел бы вводить какой-то антагонизм между телевидением и Церковью, потому что у Церкви есть возможности работать на телевидении - мы с Вами пользуемся сейчас этой возможностью. В этом смысле мы должны быть благодарны руководству наших телевизионных каналов, которые такие возможности предоставляют. Но еще раз хотел бы сказать, что и в нашем обществе в целом, и в средствах массовой информации должно быть больше позитива, в том числе того, который исходит от Церкви. Думаю, что чем больше будет позитива, тем меньше будет агрессии.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53691/